

Из-за того, что после обеда было съедено слишком много яичных тарталеток и выпито много чая с молоком, к семи часам вечера обе девушки совсем не чувствовали голода. Они решили не прерываться и просидели за уроками до девяти с лишним, а потом, тесно прижавшись друг к другу, вместе посмотрели повтор праздничного парада.

— Как же это величественно! Вот это — настоящий строевой шаг! А то, что мы вытворяли на военной подготовке, — это даже смешно, — не удержалась от восклицания Янь Минъюй.

— Такой идеальный шаг невозможно отточить за неделю. Школьная военная подготовка — это лишь способ дать ученикам получить хоть какой-то опыт.

Янь Минъюй согласно кивнула. Цин Сюй взглянула на часы — было уже половина одиннадцатого.

— Давай быстрее в душ и готовься ко сну.

— Сестренка, иди первой, мне нужно закончить набросок, я должна его дорисовать.

Видя, как она ловко спрыгнула с кровати и, усевшись перед мольбертом, принялась за дело, Цин Сюй ничего не оставалось, как пойти мыться самой.

Может, из-за того, что день выдался долгим и утомительным, горячая вода и густой пар в ванной навеяли на Цин Сюй дремоту. Она закончила мыться с тяжелыми веками, высушила волосы и, провозившись еще полчаса, наконец вышла из ванной.

— Я всё.

Проходя мимо круглого стола, Цин Сюй легонько коснулась плеча Янь Минъюй. Та поняла её без слов: убрала альбом с красками и поднялась, чтобы взять сменную одежду.

— Янь-Янь, Ян Энъ пригласила нас завтра на море, что думаешь?

Цин Сюй убавила громкость телефона:

— На море? А кто еще будет?

— Я, Хэ Цзиньсун, Ван Цзюньцзе, У Ло.

— Хорошо.

— Давай ты будешь вместо меня, — ответила Ян Энъ на том конце провода. — Да чего там

уставать? Дома сидеть и зубрить — вот это усталость! Давай так: бери с собой свою двоюродную сестру, как раз соберется счастливое число!

— А почему он зовет тебя Цин-цзун? — спросила Янь Миньюй.

— Ты про Хэ Цзиньсуна? — Цин Сюй сделала глоток воды и не спеша объяснила: — Мы учились с ним в одном классе в десятом. Он обожает давать всем прозвища. Сказал, что, когда впервые меня увидел, я показалась ему очень холодной и отстраненной, прямо как настоящий босс, вот и...

Янь Миньюй рассмеялась:

— Босс? Да какая девушка в расцвете лет захочет, чтобы её сравнивали с властным боссом!

— Действительно синее?

— А? — Янь Миньюй показалось, что вопрос странный, но она не могла уловить, в чем именно.

— Да... очень красиво.

— Ты уверена?

— Да. — Встретив её горящий взгляд, Цин Сюй решила не завышать ожидания, чтобы потом не было разочарования: — Но иногда оно не такое уж синее, скорее с серым отливом.

— Сестренка, ты когда-нибудь видела море?

— Видела.

Услышав это, Цин Сюй оживилась:

— Я спрошу у неё. — Она откинула одеяло, спустилась с кровати и постучала в дверь ванной.

— Завтра в десять утра, увидимся у ворот школы.

— Ты такая умная, во сколько завтра?

— ...Ужасно устала.

Янь Миньюй не придавала особого значения словам, она обнимала подушку и с радостью представляла завтрашнюю поездку. Цин Сюй погасила свет, комната погрузилась во тьму, и беспокойное сердце постепенно успокоилось.

На следующее утро в десять часов компания ровно в назначенное время отправилась от ворот школы.

После полуторачасовой тряски в машине они наконец добрались до побережья Сичэн.

— Цин-цзун, — непонятно чему рассмеялась Янь Минъюй, да так, что Цин Сюй испугалась, как бы та не начала задыхаться от смеха.

— ...Перестань смеяться.

Янь Минъюй прикрыла рот рукой, но между пальцев всё равно прорывались смешки. Видя, как Цин Сюй пытается сохранить невозмутимое лицо, она рассмеялась еще пуще:

— Сестренка, когда ты не улыбаешься, ты правда похожа на... властную женщину-босса. Может, повысишь меня в должности? — и снова залилась смехом.

— Всё, пошли! — Цин Сюй потянула её за собой. Та еще продолжала хихикать, но, пройдя несколько шагов, вдруг подняла руку с озадаченным видом. — Эй, я поняла! На самом деле ты больше похожа на учительницу!

— Ты не остановишься, да? — Цин Сюй опустила её руку.

— Честное слово! Каждый раз, когда ты делаешь такое серьезное лицо, я боюсь даже вздохнуть лишний раз!

— Тогда я приказываю тебе не смеяться.

— Ох, прошу прощения, но это выше моих сил —

Янь Минъюй пробежала несколько шагов вперед. На ней было платье в мелкий цветочек, подол которого развевался на ветру, а узор сиял на солнце. Цин Сюй, заразившись этой лучезарной улыбкой, не смогла больше сдерживаться и тоже рассмеялась.

Похоже, все мысли Янь Минъюй были заняты морем, поэтому за обедом она почти ничего не съела и теперь тихо сидела рядом с Цин Сюй, наблюдая за остальными.

— Наелась? — Цин Сюй слегка повернулась к ней.

— Угу, сестренка, ешь медленно, не торопись.

Когда на столе почти ничего не осталось, компания разговорилась.

— Эй, Большоголовый, ты же говорил, что участвовал в конкурсе по английскому ораторскому искусству? Ну как? — Хэ Цзиньсун дал Ван Цзюньцзе такое прозвище из-за того, что тот стригся под машинку, а голова у него была круглой.

— Не спрашивай, получил второе место.

— А почему не первое? Разве в твоём классе не было тех, кто занял первое?

— Первое место у Фан Янь, — проворчала Ян Эннь.

— А, она, — Хэ Цзиньсун попытался вспомнить детали. — Она разве не постоянно крутилась рядом с Цин Сюй?

Цин Сюй, внезапно оказавшаяся в центре внимания, отвлеклась от разговора с Янь Минъюй:

— Не то чтобы постоянно. Раньше мы вместе обедали.

— Фан Янь не очень активна в классе, — У Ло отложила палочки и зачерпнула суп.

Ян Эннь подхватила:

— Точно! В этом семестре я почти не видела, чтобы Цин Сюй была с ней. В столовой она всегда сидит одна. Зато сейчас Цин Сюй всё время с сестрой, — добавила она.

Хэ Цзиньсун кивнул, заметив, что Цин Сюй что-то показывает на телефоне Янь Минъюй:

— Кстати, как зовут сестру Цин Сюй?

Янь Минъюй подняла голову, немного смутившись:

— Янь Минъюй. Мин — как в слове светлый, Юй — дождь.

— О, вы так дружны. У меня тоже есть двоюродный брат, но мы с ним как кошка с собакой, в детстве постоянно дрались, — вздохнул Хэ Цзиньсун.

— Может, это потому, что его родители каждый день ставили тебя в пример, вот он и затаил обиду? — усмехнулся Ван Цзюньцзе.

— ...Оу. — Спустя столько лет тайна была раскрыта.

— Думаю, так и есть. Если бы моя мама постоянно твердила мне про какого-нибудь «кого-то там», я бы точно его возненавидел!

— Я тоже так думаю.

Компания рассмеялась. После обеда все шестеро направились на пляж.

Ван Цзюньцзе и Хэ Цзиньсун, не привыкшие сидеть на месте, помчались покупать билеты на серфинг. Ян Энь пыталась затащить Цин Сюй собирать ракушки, и та, не выдержав их уговоров, сдалась.

Мелкий песок был мягким, как согретая солнцем вата, теплой и комфортной. Морской воздух был пропитан запахом соли, бескрайнее синее море уходило за горизонт, а волны разлетались мириадами брызг. В небе парили чайки, их звонкие крики добавляли жизни этому просторному миру воды и неба.

За пляжем раскинулся цветник с подсолнухами — специально выведенный сорт, который цвел до самого октября. Янь Миньюй сидела у клумбы, слушая шум прибоя.

— Почему ты здесь сидишь?

Цин Сюй подошла к ней, держа две красивые ракушки, и протянула одну из них.

— Я думала о том, как сочетаются подсолнухи и море, и сегодня наконец увидела это своими глазами. — Янь Миньюй взяла ракушку и принялась разглядывать узоры.

Искусство природы — это живая, дышащая картина.

— И что скажешь, великий художник, как тебе это сочетание? — Цин Сюй намеренно сделала акцент на последних словах, в её голосе прозвучало что-то двусмысленное.

Янь Миньюй на мгновение замерла, а затем отвела взгляд в сторону моря. Морской бриз коснулся щек, солнечные лучи упали на лепестки подсолнухов, заставляя их сиять.

— Ярко-желтый — теплый цвет, синее море — холодный. Хотя они и из разных гамм, но в контрасте создают особенный визуальный эффект. Особенно на фоне бескрайнего моря эта концентрация золота выглядит еще величественнее.

Янь Миньюй сложила пальцы рамкой, пытаясь «захватить» вид:

— Но... кажется, чего-то не хватает.

Цин Сюй не до конца понимала эти профессиональные термины. Сама она, описывая это, вспомнила бы разве что классические стихи.

— О чем это вы тут шепчетесь?

Ян Энь стояла рядом, опираясь на плечо У Ло — из-за разницы в росте в десять сантиметров ей это было очень удобно.

— Пытаемся описать пейзаж. Может, скажешь что-нибудь?

На внезапный вопрос Цин Сюй Ян Энь замахала руками:

— Не надо, сейчас же не урок литературы или географии...

— А еще на гуманитарном учишься, — подколола её У Ло.

— Кто сказал, что на гуманитарном все должны быть поэтами? — Ян Энь выпрямилась, гордо подняв подбородок. Увидев краем глаза, как за спиной Цин Сюй хихикает Янь Миньюй, она поджала губы. — Может, Сяо Янь что-нибудь скажет?

У Янь Миньюй в голове всё перемешалось. Она посмотрела на Цин Сюй и робко произнесла:

— А... о... как же страшно и глубоко?

Как только она закончила, Ян Энь прыснула со смеху, у У Ло тоже заблестели глаза.

— Сяо Янь такая милая!

Янь Миньюй смутилась и, обхватив руку Цин Сюй, начала выводить пальцем круги на её ладони. Почувствовав щекотку, Цин Сюй крепко перехватила её руку.

— Янь-Янь очень застенчива, не смущай её.

Ян Энь широко улыбнулась, продолжая дразнить девушку:

— Сестренка так тебя защищает, какая прелесть!

Они встретились взглядами и невольно рассмеялись.

<http://bllate.org/book/18854/1838551>